

Хотя прибытие Гу Хана было неожиданным, и наспех организовать торжественную церемонию приветствия не представлялось возможным, жители Общества Зброшенных Пещер всё же приложили немало усилий, чтобы продемонстрировать своё уважение к губернатору.

Когда Гу Хан вошёл в пещеру через немного расчищенный вход, он увидел, что внутри пещеры горит свет.

Жители Общества Зброшенных Пещер стояли в два ряда по обеим сторонам туннеля шахты, приветствуя прибытие человека, который должен был определить их дальнейшую судьбу.

Гу Хан вошёл не первым; его начальник, капитан Ян Фансю, уже провёл внутрь более сотни человек.

По пути солдаты-роботы образовали живую стену, отделявшую дорогу от жителей Общества Зброшенных Пещер.

Солдаты стояли навтыжку с оружием в руках, а окружающие их гражданские преклонили колени, когда Гу Хан проходил мимо.

Куда бы ни шёл Гу Хан, люди преклоняли перед ним колени.

Кроме людей, Обществу Зброшенных Пещер больше нечего было выставить на всеобщее обозрение.

В толпе гулял Гу Хан, наблюдая за условиями по всему Обществу Зброшенных Пещер.

У людей был бледный цвет лица, все выглядели довольно нездорово; в пещере лежали какие—то инструменты для добычи полезных ископаемых, такие как мотыги и тележки - чисто ручная работа, ничего особенного в плане оборудования.

По пути Гу Хан добрался до полости внутри шахты, которую люди из Общества Зброшенных Пещер использовали как площадь и как основные жилые помещения. Многочисленные грубые деревянные конструкции были построены наугад - должно быть, это дома многих людей.

Здесь собралось еще больше жителей Общества Зброшенных Пещер.

Когда Гу Хан шагнул в их гуцу, сотни людей во главе со своим лидером Пателем дружно опустились на колени.

Уважение было проявлено в достаточной мере.

Здесь также была возведена временная платформа.

Гу Хан ступил на него, и микрофон уже был на месте. Его голос могли слышать не только люди на маленькой площади шахты, но и те, кто не находился на площади, через громкоговорители, установленные по всей шахте.

В конце концов, площадь шахты была недостаточно велика, чтобы вместить девятьсот человек.

Стоя на платформе, Гу Хан вглядывался в лица людей в тусклом желтом свете. Он мог видеть на их лицах облегчение оттого, что они выжили после катастрофы, и благодарность, которую они испытывали к нему как к своему спасителю.

Но в то же время на их лицах не было недостатка в недоумении по поводу будущего, сомнениях

по поводу него, человека, который отныне будет решать судьбу каждого, и оцепенении, оставшемся от безнадежной жизни в пустошах.

Ответственность была велика, а путешествие долгим.

Но он все еще медленно начал: “Жители Общества Зброшенных Пещер, я ваш губернатор, Гу Хан”.

“Сегодня я видел, как все кланялись мне, демонстрируя свое подчинение. Это хорошо, это доказывает, что вы сделали правильный выбор”.

“Ваш лидер Патель умолял меня о спасении, и я даровал ему это”.

“Я повел свои войска в Общество Зброшенных Пещер и уничтожил бандитов, которые угрожали вашим жизням. Сто сорок шесть трупов аккуратно разложены снаружи, и одиннадцать заключенных скоро будут судить в присутствии всех вас.”

“Спасение, которого вы желали, было обеспечено, но спасение, которое я хочу дать, только началось”.

“На суровой, безжалостной пустоши, будь то стихийные бедствия или техногенные катастрофы, наше выживание всегда находится под угрозой. Сегодня пришли “Узники бездны”, завтра может прийти что-то еще. Вам нужна способность защищать себя, и я вооружу вас. Это первое спасение, которое я дарю вам.”

“Вы трудитесь день и ночь в шахтах только для того, чтобы прожить жизнь без солнечного света, никогда не насыщенную, никогда теплую, когда люди умирают каждую зиму. У вас есть право на лучшую жизнь, и я позабочусь о том, чтобы у каждого, кто готов стремиться к этому, была лучшая жизнь. Это второе спасение, которое Я дарю вам”.

“Безопасная окружающая среда, много еды и тепла, возможно, являются вашими самыми большими желаниями сейчас. Но как только вы насытитесь, у вас появится больше желаний — улучшения условий жизни, более тонкого духовного комфорта и даже самореализации, чести и веры ... и я обеспечу вам платформу для реализации этих высших устремлений. Это третье спасение, которое Я дарю.”

“Согласно моему плану, только после того, как я дарю вам эти три спасения, только после того, как я сделаю ваши жизни безопасными и процветающими, мы можем говорить о вашем настоящем спасении!”

Гу Хан закончил свою речь, и в этот момент, независимо от того, посчастливилось ли ему увидеть лицо Гу Хана на площади или в толпе в другом месте, услышать его голос можно было только через громкоговорители, все жители Общества Зброшенных Пещер были в смятении!

Когда Гу Хан упомянул, что все бандиты снаружи были убиты, люди уже ликовали. Эти бандиты убили и захватили в плен своих братьев, заперев их в пещере на много дней с истощенными запасами пищи. Они жили в постоянном страхе, пока наконец не были спасены, и их благодарность не могла быть более искренней.

И когда Гу Хан упомянул о вооружении их, некоторые жители, особенно молодые и горячие, были взволнованы еще больше. Люди из Общества Зброшенных Пещер всегда знали, как важно иметь оружие и боеприпасы в пустоши. В этом мире, где выживает сильнейший, без возможности защитить себя человек - просто мясо, ожидающее, чтобы его откусили, потому

что, в конце концов, все умирают с голоду.

Но оружие не дается бесплатно; военная торговля - самое ценное на пустоши. И люди Общества Зброшенных Пещер, едва способные прокормить и одеть себя, просто не могут себе его позволить.

Только с оружием они будут чувствовать себя в безопасности. Столкнувшись с ситуациями, подобными нынешней, независимо от того, смогут они дать отпор или нет, у них, по крайней мере, будет шанс на победу, а не они будут вынуждены сидеть и ждать смерти, полагаясь исключительно на спасение других.

Второй пункт, обещание еды и тепла, разожгли еще большую страсть! Слова Гу Хана глубоко запали им в сердца!

Мы так усердно работаем, так много страдаем, почему мы не можем нормально поесть? Они не понимают, что такое эксплуатация внешнего рынка, разница в стоимости между сырьём и переработанной продукцией, но... генерал-губернатор обещал им еду и тепло!

Одного этого было достаточно, чтобы они полностью поддержали всё, что планировал сделать генерал-губернатор!

Третий момент — так называемые «высшие устремления»... люди не были так убеждены в этом, на самом деле, некоторые были озадачены. Просто выжить было достаточно сложно; они редко позволяли себе думать о чём-то большем, не понимая, что значит «самореализация» или «чувство чести».

Это было воодушевляюще, потому что импульс, созданный предыдущими пунктами, подсказывал, что всё, что говорит генерал-губернатор, должно быть правдой!

Но всегда находились те, кто, несмотря на мучения, выпавшие на их долю, продолжал думать. Их глаза загорались, когда они слышали, как генерал-губернатор упоминает об этом.

Подавляющее большинство членов Общества Зброшенных Пещер были вдохновлены речью Гу Хана!

Они видели, как на их глазах разворачивается путь света и надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/121527/5093236>